

12+

САВЕЛОВСКАЯ
SAVYOLSKAYA

САВЕЛОВСКАЯ

Катерина Мухина

Если хочешь остаться, останься просто так

Катерина Мухина
Если хочешь остаться,
останься просто так

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66583466
SelfPub; 2021*

Аннотация

Короткая любовная история в декорациях московского метро и с голосом автора, ломающим четвёртую стену.

Катерина Мухина

Если хочешь остаться, останься просто так

Сретенский бульвар

– Аккуратно, держись за поручни. – Рита плавала в мелодиях IAMX, голос выдернул её совершенно бесцеремонно.

Очередная любовная история, понятно, сейчас она обернётся, а там он. Угадали, она действительно оборачивается, там действительно он – кудрявый и с широкой улыбкой, иллюстрация к фразе «улыбка до ушей».

– А?

– Аккуратно, говорю, держись за поручни. Извини, что отвлёл, просто ты на вид так неустойчиво стояла, а тут по громкоговорителям это вечное «держитесь за поручни», вот я и...

– Спасибо, я и сама справлюсь с тем, чтобы не упасть, – ядовито оборвала Рита.

Ну а чего вы ожидали, не будут же они с первого взгляда

да бросаться в объятия друг друга, это всё-таки реалистичная любовная история. И, конечно, сейчас самое время дать предысторию героини, чтобы затянуть сюжет и сделать интригу – нормально-то она с ним поговорит или нет?

Рите хотелось спокойно послушать музыку, дать себе малюсенькую передышку перед тем, как тащиться в магазин, потом домой, потом раскладывать купленное в холодильнике, потом искать в себе силы приготовить ужин – надо экономить и перестать питаться доставкой – потом читать трактаты заумных дяденек из далёких веков к завтрашним семинарам, потом спать, не обращая внимания на то, как весь дом низко вибрирует от метрошных поездов под землёй, слишком близко к поверхности. И не то чтобы завтрашний день будет сильно отличаться от сегодняшнего. Философский факультет, конечно, несколько лет назад казался меньшей изюл, чтобы просто получить этот бесполезный диплом о высшем образовании, поставить его на полочку и раз в год лениво сдувать пыль. В случае Риты пыль бы сдували родители – она не скрывала, что тратит эти четыре года на бакалавриат исключительно из-за их желания. «Без бумажки ты букашка» – ага, как будто картонка гарантирует хоть что-то в жизни, ты и с бумажкой букашка, если ничего не делаешь и надеешься, что классная работа сама тебя найдёт.

Знакомо, правда? У героини обязательно должна быть тя-

жёлтая жизнь, никакого «она с детства мечтала изучать философию и сейчас кайфует». Герой, конечно, ближе к финалу должен открыть ей глаза на мир, она осознает, что не обязана соответствовать чужим ожиданиям, и будет заниматься тем, что ей действительно нравится, – одежду на заказ вязать, например. Поняли-приняли, поехали дальше.

Рита напоследок смерила парня самым грозным из взглядов – тот, кажется, смутился, вот и поделом – и недовольно затопала вверх по эскалатору, чтобы вдруг не принял однозначное «нет» за кокетливое «да».

Я же говорю – реалистичная любовная история, никто не знакомится на эскалаторах после утомительного учебного дня.

Бауманская

Рита спускалась по эскалатору, почти бежала, понимая, что выиграет так совсем немного времени, но питерская привычка толкала шагать по ступенькам. В голове крутился Кьеркегор, сюрреалистично мешаясь с голосовой рекламой в метро.

Ага, сейчас она снова его встретит, и они наконец-то поговорят нормально. Какое клише, в реальной жизни герои

никогда не встретились бы снова, как удобно в рамках художественного замысла разбрасываться невероятными совпадениями направо и налево.

Разогнавшись, она чуть не врезалась в человека, ухватилась и за поручень эскалатора и за рукав его тренча. Тот посмотрел на неё знакомыми глазами, снова расплылся длинной улыбкой и сказал:

– Снова ты не держишься за поручни.

– Да ты как будто сам за них всегда держишься, – парировала Рита. Она не верила во все эти знаки судьбы, считала совпадения просто совпадениями, но внутри вдруг проклюнулся интерес к этому кудрявому и улыбочивому, второй раз на него натывается на эскалаторах разных станций.

Зря не веришь, ты героиня текста, хоть и не знаешь об этом, совпадения тут – главный двигатель истории. Можно я не буду комментировать «вдруг проклюнувшийся интерес»? Обвиняйте меня в незнании психологии и драматургии, а я вам скажу, что если бы вы случайно встретили второй раз привлекательно по вашим меркам незнакомца, да ещё и врезались в него – ура, не надо жаться в углу и искать способ заговорить – вам бы тоже стало интересно.

– А ты, случайно, не тоже с философии?

– Почти, я на первом курсе магистратуры литературного

мастерства, у нас с вами один корпус, я не слежу за тобой, не волнуйся.

Рита хмыкнула:

– Ну сегодня это я скорее слежу за тобой.

И заболтались, незаметно проехав две станции с пересадкой, произошло ещё одно совпадение – они жили на соседних переулках, оба польстились на низкую цену аренды в панельках рядом с Чистыми прудами, которые выглядели как окраина, каким-то чудом уцелевшая островком внутри первого кольца.

Нет, я не прекращу сыпать совпадениями, самый простой способ реалистично объяснить их первую и вторую встречи – как раз поселить их рядом и отправить учиться в один корпус. Скажите спасибо, что я не сделала их однокурсниками – а что, в жизни и не такое бывает.

Рита жаловалась, что после Кьеркегора Сартр и Камю кажутся ей вторичными – вот его экзистенциализм я понимаю и принимаю, а эти двое нытики какие-то, он рассказывал, что приходится писать почти каждый день – я, кажется, такими темпами просто испишусь к Новому году.

Дурни увлечённые, вы б хоть познакомились нормально прежде чем лясы с таким удовольствием точить.

– А имени-то я твоего не знаю, – спохватилась Рита.

– Аркадий, лучше просто Кадя.

– Кадя, – она повторила, смакуя, странное имя, странное сокращение, но было в нём что-то такое. – Я вообще Маргарита, но только не Марго, а Рита.

Октябрьская

Рита стояла на перроне и сверлила глазами тоннель, из которого должны были уже вот-вот ослепить огни поезда. Вместо сердца в ней топтался мягкий и очень пушистый котик, нажимая лапками на рёбра изнутри. Она считала, что находится сейчас на самой грани влюблённости, что у неё всё ещё есть контроль над происходящем.

Итак, мы перепрыгнули на какое-то время вперёд, оставив за кадром часы разговоров и километры переписок. Она влюбилась, но себе в этом не признаётся, он влюбился и уже смирился, сейчас они будут неопытными птенцами пытаться понять, взаимны ли их чувства, а потом неловко признаваться в них, ещё и кто-нибудь обязательно не так поймёт другого, согласие примет за отказ, подрамматизирует и потом только всё у них будет хорошо. Или не будет, возможно, это трагическая любовная история.

Ей не нужна была влюблённость, Рите хватало проблем,

но не то чтобы это была та сфера жизни, в которой можно выбирать. Поезд грузно затормозил, открылись двери, повалили спешащие пассажиры, расталкивая друг друга плечами-локтями-бёдрами. Улыбка Кади ослепляла не хуже фар электрички.

Сейчас они встретятся, может, быстро обнимутся как хорошие знакомые, пойдут гулять в парк Горького и болтать обо всём на свете, потом, чтобы показать, что они всё-таки интеллектуалы, я отправлю их на какую-нибудь выставку современного искусства в Гараж, поговорят об Уорхоле, обсудят феномен перформанса, купят себе по заумной книжечке в эстетичной обложке в магазине – даже не чтения ради, а просто чтобы оставить вещественную память об этом моменте, ну и выпендриться перед друг другом, куда без этого. А пока они стоят глаза в глаза на перроне метро, вокруг них роятся люди, и мои героини совершенно не знают, что сказать друг другу, потому что у них тот самый сладкий период влюблённости, когда и вечности не хватит, чтобы наговориться.

– Привет, – выдохнула Рита. Достаточно ли они близки, чтобы обняться при встрече или пока ещё нет? Ей очень хочется, но решиться на самое первое объятие иногда сложнее, чем на всё последующее.

– Привет, у тебя очень задумчивый вид сегодня, – Кадя внимательно посмотрел на неё.

Ну говори уже, что хочешь его обнять, он даже заметил.

– Я просто сейчас стояла и думала, из тех ли ты людей, кто обнимается при встрече.

– Зависит от тех, с кем встреча.

А он любит всё усложнять.

Расплылся в своей широченной улыбке, чтобы смягчить фразу.

– Я с радостью с тобой обнимусь, если ты этого хочешь.

Вместо ответа Рита потянулась к нему, и застыли они островком нежности посреди бесконечной спешки.

– Так, а ты помнишь, какой выход нам нужен, я в них всегда путаюсь, – Рита отстранилась первой, но не потому, что ей не хотелось постоять так ещё несколько дней.

Волоколамская

– Алё, ты опаздываешь? А, хорошо, я тут прямо в центре станции, жду.

Сейчас бы ускорить время, перескочить через эти пятьдесят минут, чтобы Кадя уже приехал, чтобы они пошли смотреть их новую общую квартиру – Рита чувствовала, что на этот раз, после долгих поисков, они нашли ту самую, двух-

комнатную, не в часе езды от центра, светлую, просторную, идеальную для них двоих – чтобы начали возить вещи, долго, муторно и дорого, чтобы возвращались по вечерам домой и чтобы правда казалось, что они по-настоящему дома.

Слишком уж они счастливые будут, чувствуется какой-то подвох, правда? Не волнуйтесь, на этой странице подвоха не будет, только искрящееся счастье двух людей, которые ещё не вышли из медово-цветочного периода отношений, которые впервые съезжаются и не боятся, что их лодочка любви разобьётся об утёсы совместного быта. А Рита и правда начала вязать на заказ, как давно мечтала, – Кадя убедил, точнее, убедила я через голос его персонажа.

Китай-город

– Ир, понимаешь, когда я пью, я всегда его люблю, а сейчас я пьяна вдребезги, и сердце моё тоже вдребезги, – за Риту говорит с десятков выпитых коктейлей, баланс на карточки близится к нулю, подруга слушает и сочувственно кивает. – Я не хотела с ним расставаться, но в то же время хотела, и вообще, я так запуталась, я просто не знаю, что с этим делать. Вот сейчас я стою с тобой на эскалаторе и снова думаю только о нём.

Обманула вас, вот и подвох. Что, даже не будет пронзи-

тельной сцены расставания, всё уже случилось? Более того, я даже причину вам называть не буду, воображайте сами, это и не так важно, в конце концов.

– Я, наверно, приняла самое неправильное решение из всех возможных, но самое обидное – ничего ведь уже не вернуть, не склеить, не поставить обратно аккуратно на полочку. Не стереть из памяти всё сказанное и не отмотать время назад.

И всё? Конец? Они расстались, это всё-таки была трагическая любовная история, конец и начало которой завязаны на метро? Давайте так: если хотите оставить в себе чувство лёгкой грусти, остановитесь на этом. А любители хэппи-эндов – возрадуйтесь и читайте дальше.

Курская

Рита снова бежит по эскалатору, теперь уже вверх – опаздывает на кинопремьеру, о которой они столько говорили с Кадей, а теперь она идёт на этот фильм одна и очень старается не думать о том, что сказал бы о нём Кадя.

– Рита?

Она оборачивается и как тогда, в самые первые разы, немного слепнет от этой улыбки до ушей.

Снова эскалатор? Не надоело ли мне подстраивать бесконечные совпадения? Не-а, вы же сами просили хороший конец, что мне ещё оставалось делать?

– Чёрт, я... я правда так рада тебя видеть, не поверишь, мне так хотелось тебе написать последние несколько дней, а я всё не решалась. Только не говори, что ты тоже едешь сейчас в Москино?

– Ну а как я мог пропустить такую премьеру, – заливается звенящим смехом. – Честно, я тоже очень надеялся встретить тебя там, но встретил, как обычно, на эскалаторе.

– Да, – Риту не отпускает ощущение, что всё это просто сон, но даже если так, для неё слишком важно сказать то, что вертелось на языке целую вечность. – Помнишь, ты тогда сказал... так вот, я действительно хочу остаться. Просто так.

И, по всем канонам, завершаться такая история должна открытым финалом, желательно ещё и с глубоко запрятанной нравоучительной моралью. Здесь её не будет – я писала этот рассказ для собственного удовольствия и не вкладывала в него экзистенциального подтекста. Но вы всегда вольны найти его сами.